

Ирина Владимировна Бугаева

Россия, Российский государственный аграрный университет

– МСХА им. К. А. Тимирязева, Москва

Теолингвистика: теология + лингвистика?

Ключевые слова: теолингвистика, теология, лингвистика, теонема, религиолектизм, лингвотеология

Key words: theolinguistics, theology, linguistics, theoneme, religiolectism, “lingvoteliogiya”

Abstract

Theolinguistics is a new trend in modern linguistics. The report discusses the following issues: terminology problems are considered, the question of the subject and methods of research is raised, the history of theolinguistic research is described, and a new direction – *lingvoteliogiya* – is offered.

Традиционно проблема «язык и религия» рассматривается в философии, теологии (богословии), религиоведении, языкознании (лингвокультурологии, этнолингвистике, антрополонгвистике) и других науках.

Впервые термин «теолингвистика» применил Жан-Пьер ван Нoppen. В 1981 г. вышла коллективная монография под его редакцией [Noppen 1981].

Теолингвистика – это наука, которая пытается описать то, как человеческое слово может быть употреблено по отношению к Богу, а также то, каким образом язык функционирует в религиозных ситуациях, в ситуациях, не соответствующих жестким стандартам непосредственной односторонней коммуникации, и которые, с другой стороны, несмотря на это, совпадают с логикой его описания в таких известных формах, как метафора или речевой акт [Noppen 1995: 693; цит. по: Гадомский 2008б: 6].

Благодаря *Кембриджской языковой энциклопедии* Д. Кристела термин «теолингвистика» получил особую популярность [Crystal 1993]. Вскоре А. Вагнер использовал его, выступив в 1999 г. с докладом *Теолингвистика? – Теолингвистика! (Theolinguistik? – Theolinguistik!)* на ежегодном 32-м Лингвистическом colloquium, проходившем в Касселе. Он сравнил этот термин с уже устоявшимися в лингвистике терминами «социоллингвистика»

и «нейролингвистика» и определил предмет и задачи теолингвистики [Wagner 1999]. В 2008 г. в Германии вышел 1-й том серии «Theolinguistik». На сегодняшний день издано их уже 5 и образована международная рабочая группа по теолингвистике.

Говорить о теолингвистике на польской земле особенно ответственно, так как именно здесь, в Кракове, 19 апреля 2004 г. на VI заседании Комиссии по религиозному языку Польской Академии наук были одобрены этот термин и направление научных исследований в данной области. Этому предшествовали многочисленные конференции, симпозиумы и публикации по религиозному языку. В 2008 г. в серии «Теолингвистика» под редакцией председателя Комиссии Религиозного языка ксендза профессора В. Пшичины и заместителя декана факультета полонистики Ягеллонского университета профессора Р. Пшибыльской была издана книга *Язык катехизиса (Język katechezy)* [Przybylska, Przyczyna 2008].

В польское языкознание термин *теолингвистика* впервые был введен Э. Кухарской-Драйс. В настоящее время с уверенностью можно сказать, что в Польше сформировалась собственная теолингвистическая школа. История становления польской теолингвистики подробно описана в работе А. К. Гадомского *Польская теолингвистика на рубеже XX–XXI столетий* [Гадомский 2012: 13–27].

За прошедшие три десятилетия в разных странах мира (Нидерланды, Германия, Великобритания, Польша, Сербия, Украина, Белоруссия, Россия, Словакия, Бельгия и др.) ученые активно исследовали различные аспекты языка религиозной сферы.

Теолингвистика – новое в российском языкознании направление, в центре которого находятся религиозная коммуникация и описание филологических явлений с позиции или с учетом религиозной картины мира. Хотя еще в 1915 г. профессор Санкт-Петербургской Императорской Духовной Академии Н. Н. Глубоковский в своей книге *Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания* указывал на необходимость сотрудничества богословов и филологов при изучении греческого библейского языка:

По всем этим причинам изучение греческого библейского языка должно быть неотложною и плодотворною научною задачею и для богословов и для филологов в равной степени и при дружном взаимном сотрудничестве, чуждом печально господствующего разъединения... [Глубоковский 1915: 1–2].

На русском языке тема «язык и религия» впервые подробно была описана профессором Белорусского государственного университета Н. Б. Мечковской в ее знаменитом учебном пособии с аналогичным названием [Мечковская 1998].

В 2004 г. Е. Ю. Кисляковой была защищена диссертация *Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов*, в которой научная новизна определялась следующим образом:

[...] впервые предпринята попытка синтезировать лингвистическую проблему эмотивности библеизмов с вопросами теологического характера (аксиологические изменения религиозного содержания). В работе проводится описание библеизма как теолингвистического феномена и обосновывается необходимость создания новой отрасли внешней лингвистики – теолингвистики [Кислякова 2004: 4–5].

Пожалуй, это одно из первых упоминаний термина «теолингвистика» в России.

Спустя несколько лет Н. О. Косицына в диссертации *Лексика религиозной культуры в идиолекте А. А. Фета* характеризует терминологический аппарат исследования как описание основных аспектов «теолингвистических исследований художественного текста» [Косицына 2011: 8].

В 2012 г. В. И. Постовалова публикует статью *Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления*, в которой проводит эпистемологический анализ новой «интегральной дисциплины – теолингвистики, направленной на изучение взаимосвязи и взаимодействия языка и религии». Другими словами, В. И. Постовалова отмечает тенденцию интегрирования теологических знаний в мировоззрение, культуру и язык. По мнению исследователя, «теолингвистика [...] есть особый вид научной дисциплины, хотя и осложненный добавлением религиозно-богословского аспектов мировосприятия действительности» [Постовалова 2012: 58]. Следуя философскому учению А. Ф. Лосева, В. И. Постовалова полагает, что теолингвистика опирается на библейское понимание Имени, которое получило развитие в трудах о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова. Этой же точки зрения придерживаются прот. Владимир Алексеев и проф. В. А. Степаненко из Иркутска, которые называют В. И. Постовалову «основоположником московской школы теолингвистики» [Степаненко 2011].

Предметом исследования теолингвистики является изучение различных сторон взаимодействия религии и языка, анализ того, как язык функционирует в религиозных ситуациях, с одной стороны, и как различные проявления религии отражаются в языке, с другой стороны. Объектом исследования теолингвистики могут служить «религиозный язык»; этапы развития языкознания, истории языкознания, обусловленные конфессиональными причинами; теории происхождения языка (и прежде всего теория божественной сущности происхождения языка) и другие вопросы – одним словом, все явления, связанные с Богом, которые закрепились и отразились в языке.

Теперь мы подошли к сложному и важному моменту, требующему комментария. Изучение темы «язык и религия» таит в себе одну опасность: некорректное с точки зрения богословия описание тех или иных аспектов. Следовательно, филолог-теолингвист помимо филологического образования должен иметь базовые знания и в области богословия. Это – первое и главное условие достоверных исследований по темам такой интегрированной дисциплины, которой является теолингвистика. В противном случае получаются наивные описания,

например, концептов «вера», «бог», «душа» и т. п., которые не имеют никакой научной ценности. Вторая сложность состоит в том, что мировые религии на протяжении многовековой истории распались на направления, конфессии, секты и т. д. Показательным в этом отношении является пример христианства, которое из единого вероучения в результате появившихся различий в догматах, обрядах и церковной организации превратилось в разветвленную сеть христианских деноминаций и сект. Закономерен вопрос: есть ли в современной России специалисты, которые могут заниматься теолингвистическими исследованиями? Ответ положителен. В подтверждение приведем следующие факты. Во-первых, учебная и научно-исследовательская работа по данному направлению ведется в духовных учебных заведениях, на филологических факультетах Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Российского православного университета им. Иоанна Богослова, Царицынского православного университета, Новосибирского Свято-Макарьевского православного богословского института, Казанского исламского университета и др. Во-вторых, реализуются разнообразные гуманитарные и филологические проекты Издательского совета Русской Православной Церкви. В-третьих, регулярно организуются и привлекают многих ученых филологические секции ежегодных Международных Рождественских образовательных чтений. С 2012 г. в список секций ежегодной научной конференции «Богословие и светские науки: традиционные и новые взаимосвязи», проводимой Казанской духовной семинарией, включена секция «Теолингвистика». В марте 2012 г. в Тверском государственном университете состоялся коллоквиум «Литература и язык. Теолингвистические перспективы». В МГЛУ организована и успешно работает кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации в области теологии.

Сформулируем основные положения нового направления в языкознании.

Теолингвистика – это раздел языкознания, который носит светский, наднациональный и надрелигиозный характер.

Предметом изучения теолингвистики является отражение в языке религиозного мировоззрения. Исследовать это возможно несколькими путями. Во-первых, это вопросы онтологической трактовки природы языка. Религиозное осмысление мира – это специфическая сфера исследований. Многие понятия, явления и предметы в религиозном контексте имеют особый смысл. Такой смысл, актуальный и реальный для определенного социума, может либо полностью отсутствовать в узусе, либо быть трансформированным. Во-вторых, анализ религиозной коммуникации (общение верующих людей с Богом; общение верующих людей между собой; общение верующих и атеистов; поведение атеистов в религиозной среде и т. д.). При сравнении рече-поведенческих тактик, речевых этикетных формул четко видны различия в коммуникативном поведении верующих и атеистов, либо верующих (т. е. носителей религиозного сознания), но исповедующих разные религии. Для этого важным оказывается изучение религиозной языковой личности

в условиях светской и религиозной коммуникации. В-третьих, в центре внимания также должно находиться изучение религиозных текстов, их типология и классификация, разграничение канонических и неканонических текстов, богослужебных и небогослужебных текстов, особенности интертекстуальности в религиозных текстах.

Подобно лингвистике, теолингвистика может подразделяться на общую и частную теолингвистику. Общая теолингвистика должна заниматься общими вопросами, категориями, универсалиями – другими словами, проявлениями, которые могут иметь место в любых языках и могут быть связаны с любой религией и конфессией. К таким общим вопросам относятся проблемы истории языкознания, теоретического описания религиозного языка в узком и широком понимании этого термина, терминологии теолингвистики и ряд других.

Частная теолингвистика должна исследовать проявления конкретной религии в конкретном языке или конкретной проблеме, нашедшей отражение в конкретном языке (языках). Например, изучение функций цитат на церковнославянском языке в жанре проповеди, произносимой на современном русском языке, в православной традиции. К частным теолингвистикам могут быть отнесены, например, ведическая, иудаистическая, христианская, исламская и другие.

Теолингвистика, так же как и любой другой раздел языкознания, может описываться в синхронии и диахронии. Синхронная теолингвистика изучает процессы, происходящие в языке и обществе на определенном синхронном срезе, а в центре внимания диахронной теолингвистики оказывается анализ тех процессов и изменений, которые происходят в религиозном языке в ходе исторического развития. Это, например, проблемы, связанные с фонетикой, особенностями словообразования, религиозной лексикой, архаизацией и деархаизацией религиозной лексики, вопросы морфологии и синтаксиса религиозного языка и ряд других.

Теолингвистика может быть сравнительной и сопоставительной. В этом аспекте основные труды принадлежат крымскому исследователю А. К. Гадомскому и сербскому профессору К. Кончаревич.

К. Кончаревич предложила определение предмета, цели, задач и методов сопоставительной теолингвистики:

Предмет сопоставительной теолингвистики составляют проявления религии, которые закрепились и отразились в синхронно рассматриваемых языках, независимо от их генеалогической и типологической принадлежности, а также тождества, сходства и различия в способах отражения, сохранения и передачи религиозного содержания [Кончаревич 2012: 15].

Но следует обратить внимание на то, что при сопоставлении языков необходимо учитывать особенности и отличия религий и конфессий, так как, например, на русском языке могут быть переданы идеи православия, католицизма, баптизма, ислама, буддизма и т. д.

А. К. Гадамский в статье *Русско-польская терминология теолингвистики* предпринял попытку систематизировать теолингвистическую терминологию и составить ее двуязычный словарь. Более того, ученый поставил перед собой цель сделать такой словарь максимально удобным для других исследователей, для чего каждую словарную статью снабдил библиографическими ссылками на источники, в которых термин встречается [Гадамский 2008а].

Немецко-польские сопоставительные исследования сакрального языка проводились А. Гройле, Э. Кухарской-Дрейсс и М. Макуховской [Greule и др. 2005].

В настоящее время в центре теолингвистических исследований находятся следующие проблемы: описание языка религиозной коммуникации, генология религиозных текстов, терминология теолингвистики, язык гомилий и проповедей, вопросы перевода религиозных текстов, язык Библии и библеизмы, евангелизмы, язык молитвы, религиозная лексика и лексикография, стилистика религиозных текстов, религия в средствах массовой информации, сакральная ономастика, язык церковных документов и т. д. Но пока вне поля зрения ученых-лингвистов осталась проблема кодирования богословских знаний языковыми средствами. Возможно, именно этот аспект станет ядром *лингвотеологии*, еще одного нового вектора исследования проблемы языка и религии. Осмелимся в данной работе сегодня предложить этот новый термин.

Для обозначения языковых средств, предназначенных для передачи религиозного содержания, в научный оборот введен термин *теонема*, под которой понимается функциональная языковая единица, служащая для передачи теологического содержания, то есть инвариант, реализующийся на разных уровнях (ярусах) языковой системы в виде синтаксических, лексических, фразеологических, словообразовательных, морфологических, фонологических вариантов. Сопоставительные исследования К. Кончаревич позволили ей сделать вывод о том, что теонема скромно представлена на большинстве уровней (за исключением лексического и фразеологического) и подходит для типологических исследований [Кончаревич 2012]. Для сопоставительных исследований основной единицей становится *религиолектизм* как единица религиозного языка (инварианта) в рамках национального языка.

Исследования взаимоотношения «язык – религия» касаются не только христианства. В России ислам представлен достаточно большим числом верующих. Но ислам запрещает анализировать язык Корана и переводить его на другие языки, поскольку Коран на другом языке кроме арабского – это уже не Коран, а только его перевод. Этот факт осложняет возможность лингвистических исследований, но, тем не менее, существуют переводы Корана на другие языки, а филологи проводят свои изыскания. Например, назовем кандидатскую диссертацию Х. Т. Курбанова *Религиозная лексика в чеченском языке*, защищенную в 2007 г. в Москве [Курбанов 2006]. Есть также пока многочисленные работы татарских и башкирских ученых.

Подводя итог, констатируем, что в последние годы активно развивается новое направление в лингвистике, основой которого послужила неклассическая научная парадигма, в которой религиозные представления имеют основополагающее значение. Наблюдая тенденции развития исследований в области языка и религии, темы, цели, которые ставят перед собой ученые, выводы, к которым они приходят, делаем заключение, что собственно к теолингвистическим исследованиям следует относить те, в которых лингвистические единицы и языковые уровни, жанры, стили рассматриваются с позиции религиозного сознания, религиозной картины мира и религиозной языковой картины мира.

Литература

- Гадомский А. К., 2008а, Русско-польская терминология теолингвистики [в:] А. К. Гадомский, Ч. Лапич (ред.), *Хрестоматия теолингвистики*, Симферополь: Универсум, с. 247–268.
- Гадомский А. К., 2008б, Теолингвистика: история, современное состояние, перспективы [в:] А. К. Гадомский, Ч. Лапич (ред.), *Хрестоматия теолингвистики*, Симферополь: Универсум, с. 5–32.
- Гадомский А. К., 2012, Польская теолингвистика на рубеже XX–XXI столетий [в:] А. К. Гадомский, К. Кончаревич (ред.), *Теолингвистика*, Београд: Православни богословски факултет – Институт за теолошка истраживања, с. 13–27.
- Глубоковский Н., 1915, *Греческий язык Нового Завета в свете современного языкознания*, Санкт-Петербург: Петроград.
- Кислякова Е., 2004, *Варьирование эмотивных смыслов английских библеизмов: На материале текстов художественной литературы: Кандидатская диссертация*, Волгоград: Волгоградский государственный педагогический университет.
- Кончаревич К., 2012, К теоретико-методологическому обоснованию сопоставительной теолингвистики (на материале русского и сербского языков) [в:] *Достижения и перспективы сопоставительного изучения русского и других языков*, Белград, с. 14–22.
- Косицына Н., 2011, *Лексика религиозной культуры в идиолекте А. А. Фета: Кандидатская диссертация*, Курск: Курский государственный университет.
- Курбанов Х. Т., 2006, *Религиозная лексика в чеченском языке: Кандидатская диссертация*, Москва: Институт языкознания РАН.
- Мечковская Н., 1998, *Язык и религия: Лекции по филологии и истории религий*, Москва: Агентство «ФАИР».
- Постовалова В., 2012, Теолингвистика в современном гуманитарном познании: истоки, основные идеи и направления, *Magister Dixit*, № 4 (12), <http://md.islu.ru/> (дата обращения: 2.11.2014).
- Степаненко В., 2011, Теолингвистика в современном религиозном дискурсе, *Magister Dixit*, № 3 (09), <http://md.islu.ru/> (дата обращения: 2.11.2014).
- Crystal D., 1993, *Die Cambridge-Enzyklopädie der Sprache*, Übers. und Bearb. der deutschen Ausg. von Stefan Röhrich, Frankfurt am Main–New York: Campus-Verlag, с. 412.

- Greule A., Kucharska-Dreiß E., Makuchowska M., 2005, Neuere Forschungen zur Sakralsprache im deutsch-polnischen Vergleich. Erträge – Tendenzen – Aufgaben, *Heiliger Dienst* [Зальцбург], Heft 2, с. 73–91.
- Kucharska-Dreiss E., 2004, Teolingwistyka – próba popularyzacji terminu [в:] S. Mikołajczak, T. Węclawski (red.), *Język religijny dawniej i dziś. Materiały z konferencji, Gniezno 15–17 kwietnia 2002*, Poznań, с. 23–30.
- Noppen J.-P. van, 1995, Methodist discourse and industrial work ethic: A critical theolinguistic approach, *Revue Belge de Philologie et d'Histoire*, Vol. 73, № 3, с. 693–714.
- Noppen J.-P. van (ed.), 1981, *Theolinguistics*, (Studiereeks Tijdschrift Vrije Universiteit Brussel. Nieuwe Serie № 8), Brussel: V.U.B.
- Przybylska R., Przychyna W. (red.), 2008, *Język katechezy*, Tarnów: Wydawnictwo Diecezji Tarnowskiej Biblos.
- Wagner A., 1999, Theolinguistik? – Theolinguistik! [в:] H. O. Spillmann, I. Warnke (Hrsg.), *Internationale Tendenzen der Syntaktik, Semantik und Pragmatik. Akten des 32. Linguistischen Kolloquiums in Kassel 1997*, Frankfurt am Main: Peter Lang, с. 507–512.